

Штаб-квартира крупнейшей девелоперской группы города А.

В кабинете председателя совета директоров Хань Хуэйшань смотрел на сидящего напротив Хань Сяо и тяжело вздыхал.

Только взгляните!

Наследник группы Хань не желал помогать управлять компанией и целыми днями занимался неизвестно чем.

Наконец явился в офис — и сразу потребовал денег.

Не дашь — не уйдёт. Будто отец для него банкомат.

Позапрошлым месяцем он забрал двенадцать миллионов, заявив, что присмотрел частное поместье и купит вместе с горой.

Хань Хуэйшань дал. Семья занималась недвижимостью, можно считать это тренировочной инвестицией сына.

В прошлом месяце понадобилось ещё пять миллионов — на ремонт зданий в поместье и перепланировку.

Тоже одобрил. Сын изучал архитектурное проектирование, пусть практикуется.

На прошлой неделе тот снова пришёл, долго уговаривал и получил восемь миллионов.

На что — не объяснил. Пусть развлекается и тратит как хочет.

Если память не изменяла, три дня назад этот паршивец ещё выпросил по телефону три миллиона.

Сказал, что собирается разбить пионовый сад и купить редкие сорта.

А сегодня опять пришёл. Конца этому не будет?

Хань Хуэйшань мысленно прижал кошелек к груди и начал считать.

Если продолжится так, глава корпорации стоимостью в сотни миллиардов скоро понизится до обычного миллиардера.

Зарабатывать медленнее, чем сын тратит, — позор для крупного бизнесмена!

— Всё, хватит сидеть. Пять с половиной миллионов — уже немало!

Хань Сяо с невозмутимым лицом ответил:

— Десять миллионов.

Хань Хуэйшань задохнулся от возмущения.

— Я похож на десять миллионов? Лучше продай меня!

— Если компания разом отдаст десять миллионов, как ей работать? Не безобразничай!

Хань Сяо прохладно заметил:

— На вторую свадьбу ты потратил сто миллионов.

Хань Хуэйшань едва не ударил по столу.

— Причём тут это? Совсем другое дело!

Он всё-таки считался самым богатым человеком города А. Даже вторая свадьба требовала соответствующего размаха, а сто миллионов — ещё довольно скромно.

Но Хань Сяо безжалостно надавил на больное:

— Усадьба Сыфан была последним желанием мамы. Разве она не стоит десяти миллионов? Папа, нельзя относиться к людям настолько по-разному.

Хань Хуэйшань поспешно поднял руки.

— Как можно! Я говорил: твоя мама навсегда останется для меня первой. Её желание нельзя измерять деньгами.

Хань Сяо немедленно подытожил:

— Хорошо. Тогда двадцать миллионов.

Хань Хуэйшань замолчал.

Вот наглец! Поднял цену прямо на месте.

Отец хотел поторговаться, но раз покойную жену уже упомянули, отказать стало невозможно.

Не только одну небольшую усадьбу — даже пять или десять он обязан поддерживать.

Ладно.

Он давно должен был исполнить желание покойной. Раз сын взялся, можно и самому отдохнуть.

Тяжело вздохнув, Хань Хуэйшань достал чек, подписал и толкнул вперёд.

— Сумму впиши сам. И исчезни с глаз, иначе у меня голова заболит.

Хань Сяо ловко подхватил чек двумя пальцами, понял, что пора остановиться, и послушно встал.

— Тогда желаю председателю Ханю счастья в новом браке и скорейшего наследника. Я пошёл.

Шурх!

Вслед ему полетела папка со стола.

У Хань Хуэйшаня заболели зубы от злости.

— Негодяй! Издеваешься? После свадьбы прошло три месяца. Не поздновато поздравляешь?

— Не поздно! Поздний ребёнок ещё не родился, не торопись!

Не оборачиваясь, Хань Сяо вышел.

— Вот паршивец!

Проводив сына, Хань Хуэйшань немного подумал и вызвал секретаря.

— Я просил узнать, чем занимается Хань Сяо. Ну как?

— Что происходит с его поместьем? Каждый день требует деньги. Он точно не тратит их на другое?

Секретарь нерешительно ответил:

— Председатель Хань, молодой господин действительно всё время находится в усадьбе. А деньги уходят так быстро, вероятно, потому, что он фактически строит замок.

— Замок?!

— Да.

Секретарь продолжил:

— Говорят, молодой господин выделил участок под пионовый сад. Не желая пускать посторонних, окружил его высокой стеной и установил наверху электрическое ограждение.

— Затем решил, что огораживать только сад недостаточно, и соседний экологический парк тоже закрыл для посетителей.

— Позже, видимо, и это показалось ненадёжным, поэтому он приказал окружить стеной всю гору.

— Если добавить другие одновременно идущие работы, расходы действительно огромны.

У Хань Хуэйшаня дёрнулись губы.

— То есть платить придётся и дальше?

— Да.

Хань Хуэйшань безмолвно посмотрел в потолок. Надо было с самого начала запретить покупку горы.

Теперь вложены десятки миллионов, и остановиться невозможно.

При мысли о пустом подписанном чеке сердце снова заболело.

Оставалось надеяться, что сын тратит деньги с пользой.

...

Хань Сяо, покинув группу Хань, сразу сел в чёрный «Бентли».

Помощник Чэнь Чэнь немедленно передал папку.

— Молодой господин, это свежие сведения о положении Ши Сюя. Ознакомьтесь.

Хань Сяо начал листать и спросил:

— Есть что-то необычное?

Чэнь Чэнь подумал и перечислил главное:

— Его родители в прошлом месяце вернулись в родной город. Говорят, заболела пожилая родственница.

— Угу. — Хань Сяо кивнул.

— Сам Ши Сюй каждый день только ходит на работу и возвращается.

Заметив, что взгляд Хань Сяо задержался на фотографии, где двое шли рядом, помощник поспешно добавил:

— Э-э... вместе с соседом снизу.

Хань Сяо слегка нахмурился, но ничего не сказал и жестом велел продолжать.

— Самое необычное — он продаёт квартиру.

— Объявление появилось два дня назад, и он явно торопится.

— Цена ниже рыночной, при этом требуется полная оплата.

Новость оказалась неожиданной.

— Из-за больной родственницы срочно понадобились деньги?

— Нет. Бабушка очень старая и уже несколько месяцев парализована. Деньгами такую

проблему не решить.

Чэнь Чэнь ненадолго замялся и почесал голову.

— Кроме того, я обнаружил ещё кое-что...

— Что? Говори.

— Ши Сюй внезапно начал много покупать. Последние два дня постоянно ходит по супермаркетам, аптекам и торговым центрам. Всё купленное отвозит в гараж.

Он выпалил это одним дыханием, затем поспешно добавил:

— Ах да! Он заранее арендовал гараж, похоже, специально для хранения.

Внезапная продажа квартиры и создание запасов выглядели странно и непонятно.

Что произошло с Ши Сюем?

Вспомнив сцену в принадлежащем семье ресторане два дня назад, Хань Сяо задумался и пришёл к абсурдной версии.

Человек, который когда-то отказал ему ради этого Лу, вероятно, потерял надежду и решил выйти из любовного треугольника.

Понятно, почему торопится продать квартиру и уехать подальше от Лу.

Но зачем из-за этого унижать себя и жить в гараже? Неужели Ши Сюй настолько беспомощен?

Закрыв папку, Хань Сяо постучал пальцами по подлокотнику и молча обдумал ситуацию.

Вспомнив только что полученный пустой чек, он внезапно улыбнулся...

<http://bllate.org/book/18969/1863145>